

Шишкина Е. А.

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ И ЕГО МЕСТО В КОНСТРУИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/87.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. I. С. 206-211. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

погенной нагрузки на окружающую среду и, как следствие, ростом глобальных социальных проблем, направленных на сокращение численности населения.

Список использованной литературы

1. Бобков Ф., Иванов Е., Свечников А., Чаплинский С. Современный глобальный капитализм. - М.: «Олма-Пресс», 2003.
2. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. - М.: «Прогресс-традиция», 2000. - 415 с.
3. Капица С. П. Феноменологическая теория роста населения Земли // Успехи физических наук. - 1996. - Т. 166 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://google.ru>.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. - СПб.: «Алтейя», 2002. - 414 с.
5. Макарян А. С. Современные демографические тенденции как фактор глобализации экономической жизни // Социально-гуманитарные знания. - № 5. - 2004.
6. Римащевская Н. М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник Российской академии наук. - Т. 74. - 2004. - № 3.
7. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Пerratон Д. Глобальные трансформации. - М.: Праксис, 2004. - 576 с.
8. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М.: «Экономика», 2003 - 411 с.
9. Ярская В., Яковлев Л., Печенкин В., Ежов О. Пространство и время социальных изменений. - М.-Саратов, 2004. - 280 с.

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ И ЕГО МЕСТО В КОНСТРУИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Шникина Е. А.

Астраханский государственный технический университет

Эмоции представляют собой одну из форм психической деятельности человека. Будучи своеобразной реакцией на внешние факторы, эмоции всегда связаны с удовлетворенностью или неудовлетворенностью людей чем-либо. Зачастую человек переживает целый комплекс эмоций, обусловленных удовлетворением не только физиологически важных потребностей, но и различными социальными условиями своего бытия. Гамма эмоциональных реакций на социальные ситуации, с которыми сталкивается человек на протяжении жизни, способствует формированию устойчивого настроения, определяющего и характер отдельных поступков, и особенности его сознания. Включаясь в структуру сознания, настроение окрашивает и направляет деятельность субъекта, определяет его отношение к людям и происходящим событиям.

Настроение, представляя собой ситуативно обусловленное доминирование определенной эмоции или чувства, усиливает или ослабляет психическую деятельность на протяжении более или менее длительного периода [Еникеев 1996: 168-169]. Наше настроение не только дает нам возможность приоткрыть всякий раз по-разному сущее в целом, но это приоткрывание принципиально отличается от того, что просто случается с нами; оно одновременно является функциональным событием нашего бытия [Хайдеггер 1993: 20]. Ч. Миллс, описывая возможные эмоциональные состояния, по существу дает характеристику возможным проявлениям настроения. К примеру, если люди придерживаются каких-либо ценностей и не чувствуют угрозы их потерять, они переживают состояние благополучия. Ощущение опасности потерять ценности рождает состояние кризиса, а явная угроза вызывает панику. Люди, не имеющие никаких ценностей и не чувствующие угрозы находятся в состоянии индифферентности, которая влечет за собой апатию. Состояние тревоги возникает при отсутствии общих ценностей, но при этом отмечается осознание угрозы [Миллс 1998: 20].

В любой форме своего проявления настроение человека определяется влиянием социального бытия, а потому всегда социально обусловлено. Т. Шибутани пишет, что эмоциональные реакции непроизвольны и интегрированы биологически, однако проявление многих из них зависит от социальной ситуации [Шибутани 1999: 69]. Чувства и эмоции, которые кажутся «естественно данными» человеку, на самом деле подвержены влиянию социальных факторов [Гидденс 1999: 27]. Люди вместе создают окружающую среду во всей совокупности ее социокультурных и психологических образований, ни одно из которых нельзя принять в качестве продуктов биологической конституции [Бергер, Лукман 1995: 86].

Если социальные факторы, определяющие настроение, выходят за пределы личных интересов индивида и затрагивают интересы социальных групп или целого общества, то формируется социальное настроение. Его носителем становится не отдельная личность, а те общности, чьи интересы затрагивает социальная ситуация. По мнению Ж. Т. Тощенко, социальное настроение объективно выступает определяющим, интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности или неустроенности, степени устойчивости. Он выделяет такие формы социального настроения, как групповое, политическое, массовое. Появившись в 80-х годах XX века, эти формы социального настроения несут смысловую нагрузку, выполняя свою роль при характеристике общественно-политических и социально-экономических процессов, что, в конечном счете, подтверждает их общественную природу [Тощенко 1998: 28, 24].

Эмоции, доминирующие в структуре отдельной личности, побуждают ее к стереотипным формам поведения, способствуя формированию характера. Подобным же образом устойчивое настроение социальных групп трансформируется в умонастроение, менталитет, определяя культуру и стиль социальных действий.

Ж. Т. Тощенко называет социальное настроение самым массовидным явлением и одной из наиболее значительных сил, побуждающих людей к деятельности, накладывающей отпечаток на поведение различных коллективов, групп, слоев общества, классов, наций и даже народов [Тощенко 1998: 25].

Социальность эмоций определяет характер общественных взаимодействий. В них находят свое выражение весьма непростые социальные процессы, затрагивающие интересы социальных групп. Общность форм деятельности людей, объединенных в группу, порождает общность группового сознания, общих ценностей, норм и установок, которые под влиянием внешних социальных процессов находятся в постоянной динамике и взаимодействии. Устойчивое настроение становится стратификационно дифференцирующим регулятором социального поведения.

Настроение общества обусловлено не только ситуативно, но и исторически. Его формы и выражения в значительной мере определяются культурным стилем и вектором развития эпохи. Глобальные цивилизационные процессы современности становятся той силой, которая управляет всем социальным пространством и стимулирует многоликие проявления индивидуального и социального настроения, свойственные историческому времени. В современных условиях личность испытывает влияние относительно небольшого круга людей (семья, коллектив, друзья) и небольших по масштабу социальных ситуаций, но через систему массовых коммуникаций оказывается сопряженной со всеми социальными процессами, которые происходят в мире, и становится, тем самым, частью процесса глобализации. Цепь событий, отражающих изменения в пространстве современной цивилизации, становится причиной неоднозначных социальных настроений. «Во всех странах можно наблюдать периодическое изменение общественных ожиданий от безграничного оптимизма по поводу перспектив общественного развития до глубокого пессимизма, влекущего за собой ностальгию и поворот интереса от общественной сцены к непосредственному миру человека» [Головин 1997: 166].

Глобальный социально-экологический дисбаланс оказывается включенным в эту систему тоже неоднозначно. Он не является зрелищным процессом и не воспринимается органами чувств человека, а потому не вызывает эмоциональной реакции общества и плохо осознается им. В то же время незримое присутствие экологического неблагополучия пронизывает все социальное пространство, воздействуя на физическое, психическое, социальное здоровье людей. Ухудшение состояния естественной среды обитания формируют негативное социальное настроение, вплетая его в политические, экономические, духовные процессы и стимулируя тем самым кризис социальных институтов, призванных к обеспечению социального порядка. Состояние социального настроения, его темпоральных и пространственных параметров, соотносительности с различными социальными группами и социальными проблемами, формирует такое же сложное отношение ко всей социоприродной реальности.

Противоречия проявляются и в рамках исторического времени общества, и в повседневном поведении граждан. Социальные потрясения цивилизационных переломов включают парадоксальность сознания и поведения, обостряя их до предела. Общественное сознание под влиянием новых общественных потребностей изменяет парадигмы социокультурного развития, вносит неразбериху в настроение и ориентации людей. Старые культурно-нравственные стереотипы и системы ценностей соседствуют с новыми социокультурными и психоэмоциональными феноменами. Испытывая на себе воздействия собственной технократической деятельности, человек способствует дегуманизации социоприродных отношений. Социально-экономическое неравенство, порождающее негативные настроения больших социальных групп, усиливает акцент на природе как источнике жизнеобеспечения и материального благополучия, усиливая потребительский менталитет.

Материальное и социальное неравенство появилось на самых ранних стадиях развития человеческого общества и навсегда осталось его неразлучным спутником. П. Бурдьё пишет, что распределения в физическом пространстве благ и услуг, соответствующих различным полям, или объективированным физически социальным пространствам, стремятся наложиться друг на друга: следствием этого является концентрация наиболее дефицитных благ и их собственников в определенных местах физического пространства. Распределение отдельных видов капитала происходит неравномерно. Данная структура пространств функционирует одновременно, как инструменты и цели борьбы в различных полях [Бурдьё 1993: 42]. Экономический интерес и неравномерное распределение благ способствуют появлению полярных форм социального настроения.

На разных этапах исторического развития социальное неравенство видоизменяется, как и общество в целом, отражая собой дух времени. Современное постиндустриальное общество с высочайшей производительностью тоже накладывает свой оттенок на процесс социальной стратификации. Оно создало изобилие материальных благ, в результате чего изменилось отношение человека к благам и их распределению, изменилось само осознание неравенства. Уровень потребностей и удовлетворенности благами стал определяться не жизненной необходимостью, а сопоставлением с другими людьми, и тот недостаток, который является нормальным для одних людей, другими может рассматриваться как крайность и нищета. Социальное неравенство начинает определять характер и качество социального настроения, становящегося в свою очередь мотивом социального действия, элементом формирования социального сознания и культуры.

Настроение социальных групп мотивирует людей на социально значимое действие, направляет поступки и управляет социальным поведением. Резко возросшая в последние годы роль геополитического фактора стала свидетелем обострения агрессивных настроений в обществе. Усилилась поляризация отношения людей к участию в политических акциях и конфликтах: как показывают события на Украине и в Грузии,

политическая апатия сочетается с увеличением числа тех, кто готов на крайние меры. Общее снижение уровня жизни населения, обострение материальных и социальных проблем сопровождается увеличением удельного веса людей, которые проявляют открытое выражение своих интересов, неудовлетворенности или протеста в агрессивных настроениях и конфликтах. Так посредством конфликта реализуется возможность спонтанного возникновения порядка из хаоса, поскольку «социальная дезорганизация есть неотъемлемая часть процесса социального изменения» [Шибутани 1999: 331].

Наличие противодействующих и противоборствующих тенденций в функционировании общества вносит в социальную жизнь элементы неопределенности и множественные риски, проявляющиеся в различных личностных напряжениях и стрессах и отражающие качество социального настроения. Сохраняющий свою силу забастовочный протест ряда стран СНГ активизирует людей к борьбе за существование и втягивает Россию в политические игры, формируя соответствующий настрой россиян.

Однако усиление экономических и политических противоречий лишь внешне мотивируется социальными интересами участников конфликта, глубинная же его причина определяется потребностью в природных и энергоресурсах и борьбой за них. По существу политические и экономические процессы есть декорация глобальных социальных сценариев, суть же их в отношении человека к естественной среде обитания, превращенной в арену битв за источник материальных благ.

Переход России к новому политико-экономическому укладу повлек за собой длительный социальный кризис и множество негативных явлений в культурно-нравственной сфере. Деформированный менталитет проявляется на всех уровнях организации жизнедеятельности общества. Изучение социоприродных взаимоотношений в поле социокультурных измерений отражает первостепенную роль социального сознания. Одним из регуляторов социальной деятельности становится и социальное настроение. Его неоднородность, вызванная растущей социальной дифференциацией российского общества, гетерогенностью социального статуса, культурных стилей и ценностных систем различных групп населения усложняют исследовательскую задачу проникновения в закономерности формирования и динамики массового сознания россиян.

В области социоприродных взаимодействий социальное настроение коренным образом определяет качество социокультурного пространства, его духовной составляющей. По мнению И. Н. Ивановой и соавторов, угроза духовной культуре и деэкологизация надолго поселились в нашей стране, усиливаясь собственной патологией. Деградация социальных институтов, маргинализация, этническая неприязнь, системный геноцид и больной генофонд, деструкция духовности и религии усиливают угрозу экологической катастрофы [Иванова, Кривошеев, Петров, Печенкин и др. 1998: 17].

Практическое действие человека опирается на определенную систему мышления, а эффективность изменений в практической деятельности зависит от типа мировоззрения. В этом случае социальное настроение приобретает интегральные свойства личного и общественного мировоззрения. Г. С. Батыгин пишет, что каждое суждение вытекает из убеждений, опыта, устремлений личности и, главное, той системы значимых характеристик, которая является смыслообразующей для данного социального порядка и типа культуры; совместная деятельность людей возможна лишь в том случае, если они обладают некоей системой общих суждений о мире и принимают общие схемы поведения [Батыгин 1995: 37].

Деформация ментальной сферы общества начинается с деформации сознания власти, ориентированной на получение экономической прибыли любой ценой. В результате высокие культурные ценности и интересы начинают уступать корыстным потребностям. В период кризисных трансформаций крепнут силы, противоречащие насущным потребностям природы и общества. Коррумпированные структуры в управленческом аппарате, взаимодействуя с внутренним и мировым криминалитетом, способствуют расхищению природных ресурсов, ставя на карту самую главную ценность.

Изменения, происходящие на ментальном уровне, проявляют себя в виде формирования специфических реакций индивидов и общественных групп на изменения социальной сферы. Являясь одним из важных показателей жизни общества, социальное настроение становится мотивом социального действия, формирования общественного поведения, социального сознания и культуры, отражающих перспективы развития глобального общества. Характер социального настроения показывает, что внутренняя организация, то есть природа индивидов, подвергается неблагоприятному влиянию своих собственных действий. Экологический кризис, конфликты, социальная и бытовая неустрашенность, техногенные и стихийные бедствия, эпидемии и преступность способствуют усилению страха, паники, стресса, психоэмоциональной лабильности. В экономической сфере благополучие и мощь богатого меньшинства порождает агрессию и протест неимущих, что ведет к дисбалансу всей социальной системы и в одинаковой мере угрожают всем.

Динамика экологических проблем имеет резко отрицательный вектор направленности, в связи с чем настоятельной необходимостью общества становятся требования сохранения естественной среды обитания, выдвигающие в качестве регулятора социального поведения духовные ценности. В их рамках погоня за максимальной прибылью более не является основной движущей силой развития. Но, несмотря на это, глобальная политика и экономика не сбавляют темпов потребления природных ресурсов, усиливая экономическую мощь мировых политических лидеров и обнищания простого населения.

Технический прогресс и социальная активность человечества стимулирует рост и высокий динамизм глобальных социоприродных противоречий, способствуя возникновению множественных угроз здоровью и жизни. Возникает процесс глобализации рисков, которые приобретают особую значимость в эмоциональном и духовном пространстве общества. Они создают противоречивую палитру настроений и социальных дейст-

вий: опасения, исходящие из множественных экологических угроз, усиливают чувство страха и социальной напряженности, но сочетаются с экологической безграмотностью и пассивностью, нетребовательностью к собственной экологической культуре и безучастностью к природоохранной деятельности. Такая амбивалентность вызвана неясностью социальной ситуации и влечет за собой тревожность и неопределенность, влияя на критическое осмысление условий бытия.

Негативно окрашенное социальное настроение способствует дестабилизации социальной системы. Общество все менее руководствуется позитивной логикой разума и все более - негативной логикой распространения опасностей. Появляется качественно новый феномен риска, представляющий собой универсализацию угроз: неуправляемые ситуации, возникающие в природе и обществе, таят в себе опасность для жизни и здоровья, как отдельных индивидов, так и больших социоприродных систем; возможность глобальных бедствий угрожает всем, независимо от уровня дохода, политической, национальной социальной дифференциации.

Социальное настроение как неотъемлемый атрибут духовной жизни общества и важнейший показатель социального благополучия становится одним из выразителей физического и социального здоровья. Общественное здоровье не ограничивается рамками биологической категории и имеет неразрывную связь с социально-экономическими, политическими и другими условиями, становясь интегральной ценностью. Состояние общественного здоровья тем выше, чем более полно удовлетворяются потребности личности и общества в охране и укреплении здоровья, чем активнее идет гармонизация отношений человека с окружающим его миром и самим собой. В то же время имеется обратная связь: состояние общественного здоровья может выступать в качестве одного из катализаторов всестороннего развития человека, его заинтересованности в поисках новых нравственных ориентиров, степени обращения отдельного человека и самого общества к нравственным ценностям.

Качество нравственного здоровья общества определяется состоянием эмоциональной сферы и общественного сознания. Б. А. Грушин отмечает, что сознание как система логических и психологических понятий затрагивает, с одной стороны, формы мышления, с другой - психологическую жизнедеятельность индивида, связанную с миром его ощущений, восприятий и эмоций. Хотя реальным носителем сознания является конкретный человек, сознание существует и в обществе, не только в его индивидуальных, но и надындивидуальных, непосредственно общественных формах [Грушин 1987: 25].

Одним из показателей негативных настроений общества современного периода является *дезадаптация* больших групп населения, вносящая дезинтеграционный компонент в поисковую активность и ведущая к снижению показателей нервно-психического здоровья. Она проявляется в виде искаженного восприятия действительности, отсутствия жизненных целей, снижения жизненной активности, искаженной мотивации жизненных перспектив, заниженной самооценки. Результатом искаженного образа мыслей, неверной оценки ситуации, незнания собственных способностей и стратегии поведения в экстремальных условиях является во многих случаях психологический стресс. Он выступает как связующее звено между человеком и чрезвычайными требованиями окружающей среды в тех случаях, когда требования среды превышают способности человека и создают угрозу его личному благополучию. Развитие пессимистического настроения и поведения индивида, возникающее в состоянии беспомощности, является одним из факторов дезадаптации.

Исследования, проводимые Ю. Забродиным, обнаруживают психологическое напряжение и стресс у более половины населения, а структура их личностных защит обнаруживает скрытые и явные тенденции к агрессии. Психологический анализ демонстрирует сближение таких понятий, как сила и конфронтация, соперничество, подавление и конфликт. При этом сотрудничество и ответственность попадают в другую группу [Забродин 1998: 2-3]. Немалая часть населения (в среднем двое на 10 человек) страдает повышенной тревожностью, усугубляемой социально-экономической нестабильностью; 70% опрошенных обнаруживают выраженное состояние социальной тревожности, которая представляет собой массовое явление как социально обусловленная эпидемия страхов и тревог [Ядов 1997: 79].

Поскольку социальное здоровье рассматривается как социальное благополучие, устойчивость социального статуса [Ярская 1998: 4-6], то о нем можно говорить в том случае, когда отмечается устойчивое положение отдельных статусных характеристик, определяющих функцию группы или отдельной личности. Система статусных характеристик включает в себя экономическое, этническое, профессиональное, образовательное, семейное, культурное и психологическое укоренение человека в социум. Неустойчивость одной из характеристик нарушает всю систему и отражается на жизненных циклах индивида и социальных групп.

Психозомоциональный дискомфорт приводит к усилению различных форм аномии. Существенную роль в этом процессе играет расширение свободы личности, диапазона социальной активности. Подвижность и универсальность форм реализации интересов личности, с одной стороны, открывают широкие перспективы социальной мобильности, а с другой - обеспечивают высокий уровень неопределенности. Одной из ее причин становится отказ от тотального включения индивидов в социальные процессы. Отчуждение человека зарождается в сфере экономики и пронизывает его отношение к труду, собственности, окружающим людям. Отчуждение человека от общественного труда является началом его отчуждения от общественных связей, влекущее за собой деформацию личности, невозможность ее самореализации. В этих условиях индивид, не способный управлять ходом собственной жизни, неизбежно попадает в жесткую зависимость от обстоятельств, становясь реализатором крайних форм девиации и аномии. В период структурных трансформаций социальной сферы личностные девиации принимают систематический характер. «По завершении акта иден-

тификации ситуация становится узнаваемой, она может быть неприятной, но типичной» [Смирнова 1997: 15-16], что в конечном счете создает возможность изменения оценочной сферы: культурная девиация в силу своей массовости начинает восприниматься обществом как норма.

Российское общество находится на переломном этапе от общества традиционного к обществу современному. В нем еще достаточно сильны традиции советского прошлого, но им не уступают тенденции демократизации и глобальных преобразований, захлестнувших все человечество. В России переход к новому общественному укладу осуществляется посредством реформ, которые зачастую способствуют обострению кризиса, а не разрешению его. Сознание россиян оказалось включенным в тотальный социокультурный кризис, который Н. И. Лапин назвал кризисом идентичности в сознании граждан [Лапин 1994: 3]. Его затяжной патологический характер связан с отсутствием внутренних механизмов саморазрешения. В этом состоянии общественной системы особенно возрастает роль ценностей, которые становятся мощными мотиваторами поведения отдельных людей и широких масс, что влечет страну к тому или иному будущему.

Аккумулируя культурные ценности эпохи, социокультурная микросреда задает направленность социальному настроению и поступкам человека, его связям с окружающим социальным и природным пространством. Мировоззрение же отражает представления и ценностные ориентации общества, его отношение к миру и одновременно оказывает обратное воздействие на это отношение. По мере того, как возрастает роль общества в компенсации биологических сторон жизнедеятельности человека, усиливается значение культурно-мировоззренческих позиций в разрешении проблем взаимоотношений человека с миром.

Напряженность социальной ситуации, вызванная изменениями композиции социального пространства, актуализирует поляризацию и конфликт ценностей в разных социальных группах, что, в свою очередь, становится предпосылкой деструктивных либо конструктивных тенденций в обществе переходного периода. Поведенческая готовность и прямые действия являются следствием социального настроения, в основе которого находятся как внешние факторы, то есть социальное расслоение, социально-экономический спад, неэффективность социальной, государственно-правовой защиты, экологический кризис и межэтнические конфликты, так и внутренние мотивы, основанные на групповых стереотипах и культурных практиках. «Человек начинается с сознания и поведения, а также их корреляции в соответствии с требованиями окружающей среды, общественных отношений» [Тощенко 1999: 7].

Эмоции доминируют там, где недостаточна сознательная регуляция поведения. Допуская большую свободу сознательного выбора целей, эмоции определяют основные направления жизнедеятельности человека. Поэтому в русле глобальных социокультурных, духовных, нравственных и эмоциональных противоречий создаются предпосылки не только для разрушительной, но и созидательной деятельности. Взаимопроникновение культур мирового сообщества способствует консолидации людей различных стран в сфере экономических, научных, культурных, экологических и иных интересов. «В России при высокой нормативно-статусной неопределенности эгоистическая логика переживает резкий взлет. Однако он имеет временный характер, поскольку торжество эгоизма даже в своих предельных формах, не означает полного отсутствия связи между контрагентами, так как без него невозможны хозяйственные отношения» [Радаев 1999: 35]. Несмотря на то, что теневая, по сути криминальная, экономика укрепилась в качестве ведущего хозяйственного уклада, что должно было бы привести к полному вырождению экономической жизни общества, к крушению его структур, российское общество выживает, как на индивидуальном уровне, так и на уровне макро-структур, и апокалипсиса не происходит ни в экономической, ни в политической жизни. Сила инерции традиционных взглядов достаточно ощутима и по сей день, ведь именно она рождает в обществе настроения неминуемости распада, кризиса, апокалипсиса. А между тем российское общество перешло в совершенно иную стадию развития, для которой характерны совершенно иные формы социального пространства, времени и иные ценности [Покровский 2000: 3-4]. Это явление В. В. Радаев объясняет тем, что у людей, видимо, имеется психологический запас прочности: несмотря на ощутимость ударов судьбы, нет общей подавленности. И, хотя тяготит зависимость от внешних факторов, часто удается сохранить уверенность в себе как важный психологический ресурс [Радаев 2000: 35]. Следует заметить, что для России в любую историческую эпоху свойственна готовность к экстремальным социальным процессам, и это свойство, вероятно, формирует устойчивость к стрессам различного масштаба.

Сегодня все человечество объединяется для решения глобальных проблем по спасению окружающей среды и всех достижений цивилизации. Оптимистический настрой определенных социальных групп способствует формированию активной позиции в решении социальных противоречий. А «глобальный подход в социологии открывает новые перспективы для понимания сущности происходящих в обществе неоднозначных процессов» [Тощенко 1999: 4-5]. Значительное развитие индивидуальности и глубокое уважение к ней нередко идут рука об руку с космополитическим образом мысли, и наоборот, самоотдача резко ограниченной социальной группе создает препятствие для того и для другого. Чем сильнее такой интерес, тем теснее должно быть соединение, которое привлекает его через головы его социальной группы ко всему человечеству вообще и внушает ему мысль об идеальном единстве человеческого мира [Зиммель 1996: 357]. Обстоятельно развивающаяся модель глобальной культуры направлена на осмысление проблемы самоидентификации личности при нарастающих транснациональных тенденциях, которые имеют место в современной культуре [Тощенко 1999: 4-5].

В каждом акте освоения мира человек ориентируется на исторически сложившиеся представления, на представления о напряженной поляризации, на комфортное и дискомфортное [Ахиезер 1997: 10]. В совре-

менном обществе, переживающем глобальный социокультурный кризис, возникает потребность не только в оптимизации социального настроения, но и стимуляции социальной деятельности, направленной на сохранение и восстановление естественной среды обитания. Лишь гармонизация социоприродных отношений может создать условия для физического и социального оздоровления общества, для «развития человека с целью оптимизации его индивидуальной зависимости от условий бытия и обеспечения надежной психологической защиты от негативных воздействий окружающей среды» [Понукалин 1994: 4]. Экологический фактор приобретает первостепенное значение в формате социального настроения и здоровья общества. Зависимость настроения социальных групп от изменений внешней среды, социальной динамики, а так же обратная зависимость - биосферные и планетарные трансформации от настроения и мышления людей - свидетельствуют о том, что решение экономических, политических, социальных, экологических проблем следует осуществлять через сознание населения.

Таким образом, являясь специфической реакцией общества на изменения социальной реальности, социальное настроение становится мотиватором действия, импульсом формирования общественного поведения, сознания и культуры. Имея неразрывную связь с социально-экономическими, политическими, культурными условиями, экологический фактор оказывает мощное влияние на социальное настроение. Наличие противодействующих и противоборствующих тенденций в функционировании общества вносит в социальную жизнь неопределенность и множественные риски, дезинтеграционные начала в поисковую активность населения и ведет к снижению показателей социального настроения, которое в свою очередь неизбежно сказывается на качестве экологического сознания и культуры.

Социальное настроение выступает как связующее звено между человеком и чрезвычайными требованиями окружающей среды в тех случаях, когда требования среды превышают способности человека и создают угрозу его личному благополучию. В результате социальное настроение становится частью жизненного пространства и культуры общества, которая является воплощением творческих сил человека и общества в определенных формах деятельности, материальных и духовных ценностях.

Список использованной литературы

1. Ахиезер А. С. Как «открыть» закрытое общество. - М.: «Магистр», 1997. - 40 с.
2. Батыгин Г. С. Лекции по методологии социологических исследований. - М.: Аспект-Пресс, 1995. - 286 с.
3. Бергер Т., Лукман П. Социальное конструирование реальности. - М. «Academia-Центр», «Медиум», 1995.
4. Бурдые П. Социология политики. - М.: Socio-Logos, 1993. - 336 с.
5. Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. - 704 с.
6. Головин Н. А. Новые общественно-политические движения как предмет политической социологии / Социология и социальная антропология. - СПб.: Алтейя, 1997.
7. Грушин Б. А. Массовое сознание. - М.: Изд-во полит. лит., 1987.
8. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. - М.: «Юрист», 1996. - 631 с.
9. Забродин Ю. Система сопровождения профессиональной карьеры // Человеческие ресурсы. - 1998. - № 1.
10. Зиммель Г. Созерцание жизни / Избранное в 2-х т. - М.: «Юрист», 1996. - Т. 2.
11. Иванова И. Н., Кривошеев В. Т., Петров Д. В., Печенкин В. В. и др. Социальная работа: методология, теория, технологии. - Саратов: Поволж. межрегион. центр, 1998. - Ч. 1.
12. Лапин Н. И. Ценности как компоненты социокультурной современной России // СОЦИС. - 1994. - № 5.
13. Миллс Ч. Социологическое воображение. - М.: Издательский Дом «Стратегия», 1998. - 263 с.
14. Покровский Н. Е. Российское общество в контексте американизации // СОЦИС. - 2000. - № 6.
15. Понукалин А. А. Социальная философия и психология. - Саратов: СГТУ, 1994.
16. Радаев В. В. Рынок как объект социологического исследования // СОЦИС. - 1999. - № 3.
17. Радаев В. В. Работающие бедные: велик ли запас прочности // СОЦИС. - 2000. - № 8.
18. Смирнова Е. Р. Социальная феноменология нетипичности // Социокультурные проблемы нетипичности. - Саратов, 1997.
19. Тощенко Ж. Т. Социальное настроение - феномен современной социологической теории и практики // СОЦИС. - 1998. - № 1.
20. Тощенко Ж. Т. Социология: пути научной реформации. // СОЦИС. - 1999. - № 7.
21. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Время и бытие. - М.: «Республика», 1993. - 447 с.
22. Шибутани Т. Социальная психология. - М., Ростов-на-Д.: «Феникс», 1999. - 539 с.
23. Ядов В. А. Структура и побудительные импульсы социально-тревожного сознания // Социологический журнал. - 1997. - № 3.
24. Ярская В. Н. Антропология социальной политики // Человеческие ресурсы. - 1998. - № 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ»

Шмакова О. В.

Новосибирский государственный университет

Динамический характер социально-экономического развития общества, постоянное совершенствование производственных и информационных технологий, изменяющих содержание труда и квалификационных характеристик, требует от специалиста «интеграции индивидуальных, так и социальных аспектов человеческой личности и ее деятельности» [Батышев 1997: 62], необходимой для решения профессиональных задач